

ББК 1:316.752 (09)

УДК 87.3

М – 91

Мусхаджиев Саид-Хасан Хамзатович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, тел.: (8772)525128.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ

(рецензирована)

Статья посвящена проблеме войны: историко-философское осмысление ее природы, типологии и путей преодоления. Существует несколько типов классификации войн на основе морально-этических норм, формационного и цивилизационного подхода и по «поколениям войн». Демилитаризация – актуальная и неотложная задача современного мира, способная обеспечить глобальную безопасность.

Ключевые слова: смысл войны, морально-нравственная классификация, поколения войн, система ценностей, демилитаризация, глобальная безопасность.

Muskhadgiev Said-Khasan Khamzatovich, Cand. Hist. Sci., assistant professor of the department of history and law at the faculty of information systems in economics and jurisprudence, Maikop State Technological University, Tel.: (8772) 525128.

HISTORICO-PHILOSOPHICAL JUDGEMENT OF THE WAR PROBLEM

The article is devoted to a war problem: historico-philosophical trying to find the sense of its nature, typology and the ways of overcoming. There are some types of classification of wars on a basis of moral and ethical standards. They are also divided into «generations of wars». Demilitarization is an actual and urgent problem of the modern world, capable to provide a global safety.

Keywords: sense of war, moral classification, generations of wars, system of values, demilitarization, global safety.

Проблема насилия в жизни людей всегда беспокоила ученые умы человечества, она часто становится предметом озабоченности политиков, затрагивает интересы миллионов людей во всем мире. В своих крайних выражениях насилие проявляется в форме геноцида, террора и войн.

Отношение к войне как к самой социально опасной форме насилия в научном и общественном сознании чрезвычайно широко: от полного отрицания и осуждения до открытого признания ее важнейшим инструментом решения международных проблем. Научное осмысление войны как социокультурного, психологического и исторического явления не теряет своей актуальности вот уже на протяжении двух столетий.

Научное осмысление природы и причин войны подводит исследователей к вопросу исторического смысла войны. Понятие «смысл войны» становится одним из центральных в русской философии на стыке XIX – XX вв. Эта категория, введенная в научный оборот В.Соловьевым, заложила основу отечественных традиций теории войны. «Война есть зло» - такую идею разделяли практически все прогрессивные отечественные философы. Но их подходы к оценке этого зла несколько расходились. «Смысл войны, – писал Соловьев, – не исчерпывается ее отрицательным определением как бедствие; в ней есть и нечто положительное – не в том смысле, чтобы она была сама по себе нормальной, а лишь в том, что она бывает реально необходимой при данных условиях» [1].

Четкая последовательность в категоричности социальной характеристики войны прослеживается в работах Н. Бердяева, который отмечал, что «война и все с ней связанное есть не только самая крайняя, самая предельная форма насилия, но и самая крайняя, самая

предельная форма антиперсонализма, отрицания личности»[2]. Интересы Отечества, видимо, играли ведущую роль, когда русские философы усматривали в социальном содержании войны, наряду с абсолютным, - относительное зло, наряду с отрицательным - положительный смысл войны. Однако Бердяеву принадлежит замечательная мысль, что «различие между абсолютным и относительным есть порождение отвлеченной мысли» [3].

Вряд ли можно согласиться с тем, что консолидация внутренних сил государства, сближение и взаимодействие народов достигается через войну, которая по утверждению В. Соловьева «есть для народов реальная школа любви к врагам». Новейшая история подтвердила гениальные слова Н. Бердяева о том, что «современная война есть страшная проза, а не поэзия, и в ней преобладает беспросветная обыденность. В современной войне обнажается демониакальная мировая бойня, в грандиозных размерах истребляющая человечество и цивилизации» [4].

В попытках Соловьева и некоторых других русских философов найти в войне положительное, что-то осмысленное прослеживается влияние представителей немецкой философии. Ничуть не умаляя величие немецкой классической философии, все-таки надо быть объективным и признать, что ее крайние взгляды, этноцентричные подходы в какой-то мере сыграли негативную роль и оказали свое воздействие на идеологию и практику фашизма.

Еще Г. Гегель считал, что война оказывает очистительное воздействие на нравственное здоровье общества, подверженного гниению при продолжительном мире [5]. Основоположник философской школы психоанализа З. Фрейд утверждал, что войну следует понимать «как попытку психологического самосохранения народа, как выход наружу деструктивного влечения к самоуничтожению, к смерти» [6].

Морально-нравственные оценки войны, содержащие в них взаимосвязь абсолютного и относительного зла, положительного и отрицательного значения, подводят к вопросу классификации войн. Правильная «сортировка» войн позволяет устанавливать их место и значение в социальном процессе, вырабатывать верное отношение к ним. Еще на рубеже XIX – XX вв. представители русской философии строили классификацию войн на основе критерия справедливости. Конечно же, они весьма субъективно подходили к определению справедливости тех или иных войн. В частности В. Соловьев, как яркий представитель христианской философии, считал справедливыми войны христиан с иноверцами, оправдывал даже крестовые походы.

Научные попытки анализа войны вне морали и нравственных категорий, выглядят как усилия по оправданию лозунга «политика вне морали», ибо война это политическое деяние, проявление крайней формы социального насилия и ее невозможно вычленишь из общественного процесса. Действительно, разные этносы, носители различных культурно-цивилизационных ценностей имеют свои особенности в понимании справедливого и несправедливого, морального и аморального применительно к войне. Но все же, в современном мире широкое признание получает идея, что самым объективным критерием оценки исторических событий является рассмотрение их через призму норм общечеловеческой морали. Справедливость и несправедливость не равны между собой, это не абстрактные и не тождественные понятия для раскрытия исторического процесса. Ведь ни у одного здравомыслящего человека в современном мире не возникнет неопределенность по вопросу, с какой стороны была справедливой. Вторая мировая война: со стороны фашистской Германии или держав-союзников, кто несправедливо действовал в войне США против Вьетнама в 60 - 70-е гг. XX в.

С учетом особенностей идеологии и общественно-политического строя наряду с морально-нравственной классификацией в советский период была принята и идеологическая классификация войн. Существовало разделение войн на революционные и контрреволюционные; между государствами с противоположным общественным строем; гражданские; национально-освободительные; «империалистические»; войны между капиталистическими государствами. Сейчас многие исследователи такую классификацию

подвергают серьезному пересмотру, ссылаясь на то, что типологизацию войн лучше всего проводить не на основе формационной теории, а на принципах цивилизационной концепции, то есть с учетом анализа противоречий между государствами, принадлежащими к разным типам цивилизации, между государствами общего цивилизационного пространства, а также войны внутри культурно-исторических цивилизаций.

Цивилизационный или формационный подход не может быть единственно правильным, так же ошибочно выделить один из них в качестве ведущего. К примеру, анализируя войну СССР против Афганистана 80-х годов XX в., возникает вопрос – была ли это война противостоянием двух цивилизаций – российской (ее советская разновидность) и исламской (ее центрально-азиатский вариант), или же это были попытки силового экспорта социализма, что говорит о формационном характере войны. Ответ очевиден: в этой войне переплетены и цивилизационные и формационные составляющие параметры. Если ее начало можно объяснить стремлением навязать новый общественно-политический строй Афганистану, то ее длительность была вызвана упорным сопротивлением последнего чуждым ценностям, «афганские моджахеды» считали себя передовым фронтом защитников исламской цивилизации от коммунистической экспансии.

В западной военной мысли есть направление, которое строит классификацию войн, распределяя их на определенные хронологически ограниченные «поколения войн». Так утверждается, что в XX в. человечество пережило три поколения войн – колониальные, мировые и войны с использованием высокотехнологического оружия, а в XXI в. мир столкнется с 4-м поколением – с войнами того или иного государства или коалиции государств с террористическими формированиями, не имеющими прямой государственной принадлежности (синдикаты, революционные организации, религиозные группировки) и т.п. Данный подход не имеет четких научно-обоснованных критериев классификации, смешивая в одну кучу масштабные, социальные и технические параметры войн.

Таким образом, все известные типологии войн: и морально-этические, и формационные, и цивилизационные, и классификация войн по поколениям пытаются найти самое главное, самое существенное, квинтэссенцию в сложном и хаотическом явлении как войны. И вокруг этой «основы основ» создать стройную классификацию.

В последние десятилетия в сознании мирового сообщества все более утверждается необходимость применения к политике морально-нравственных критериев, а, следовательно, и к войне как социальному явлению. Нравственный подход в концентрированной форме отражает культурный прогресс, характеризует события истории в тесной связи с поведением людей и их выбором, дает возможность извлекать уроки, применять незыблемые принципы добра и гуманизма.

Логическим продолжением проблемы природы и смысла войны являются вопросы исторического предназначения войны и пути ее преодоления. В отечественной философии начала XX в. этому аспекту уделялось большое внимание, что было связано с участием России в Первой мировой войне. Как отмечает известный российский историк А.Уткин: «В определенном смысле современная история России началась в 1914 г. Первая мировая война открыла новый пласт нашей национальной истории, создала предпосылки революции, гражданской войны, построения социализма и многих десятилетий разобщения с Западом. Эта война служит водоразделом между преимущественно эволюционным, упорядоченным развитием и спазматической - со взлетами и падениями – революцией нашей страны. Многое из того, что происходит сейчас в развитии нашего государства, - попытка сращивания с европейскими тканями, отторгнутыми в 1914 – 1920 гг.» [7].

«Единение через войну», «Искушение через апокалипсис» - такие антиномичные по своей сущности характеристики использовались русской религиозной философской

мыслью для понимания исторического предназначения войн. Русский философ, профессор Парижского богословского института в эмиграции С. Булгаков был убежден в том, что война «проливаемой кровью спаивает Европу в нерасторжимое единство, ибо нет исторической силы, которая бы более сближала народы, нежели война» [8].

Анализ проблемы исторических судеб войны приводит философов и других ученых к вопросу о путях преодоления войны, к демилитаризации мирового сообщества. Актуальность этих вопросов в отечественной военно-философском наследии осознавалось еще на рубеже XIX-XX вв. Русские мыслители пытались найти пути устранения войны не только в сфере политики и международных отношений, но и в области культуры, духовно-нравственных основ жизни общества.

Взгляд В. Соловьева на данную проблему не однозначный и противоречивый. Так, перспективы преодоления войны он видел в установлении тесных духовных, экономических и политических связей на основе общности не духовно-нравственной культуры, как логически вытекает из его авторской концепции, а почему-то культуры материальной. А в качестве модели реализации этой всеобщности, он, как ни странно, предложил войну между историческим Западом и историческим Востоком, как путь необходимый для полной интеграции азиатской и европейской культур.

Н. Бердяев в отличие от В. Соловьева в анализе данных вопросов был более последователен, а с точки зрения исторических прогнозов более дальновиден. Ложная установка ценностей, порабощение человека, неотвратимо ведет к извращению нравственного чувства. «Заставить воевать человеческие массы можно, лишь парализуя их сознание, путем системы гипноза, опаивания, психологического и физического давления и путем террора, который всегда используют во время войны... Современная война тоталитарна и абсолютна, как тоталитарными и абсолютными хотят быть современные государства... В руки людей одержимых волей к могуществу, соблазненных ложными ценностями, попадают страшные орудия, по сравнению с которыми прежние орудия были детскими игрушками. И судьба человеческая делается целиком зависящей от духовного переворота, от морального состояние людей... Война, в сущности, определяется структурой сознания. Победа над возможностью войны предполагает изменение структуры сознания. Меняется направленность сознание. Это есть духовная победа над рабством человека, над рабским сознанием»[9].

Исходя из этого, Н. Бердяев выступал за формирование такой системы ценности, в которой центральное место отводится личности. Личность выше могущества государства, «духовное освобождение человека есть реализация личности в человеке» и преодоление рабства в человеке, справедливость важнее, чем национально-государственная необходимость. Так, вкратце можно обозначить основную идею иерархии ценностей, способной устранить из человеческой жизни войну.

Идея демилитаризации и полного устранения из человеческой жизни войны не может быть реализована при сохранении у подавляющего большинства людей милитаристского мышления. В социализации человека в прошлом столетии не произошел переворот от милитаризации к гуманизации. Формирование человека нацелено на подготовку участника нынешних и грядущих войн. Такими установками воспитания личности пронизаны наука и культура, Литература: и СМИ. Постановка вопроса об антивоенном воспитании отвергалась и отвергается, хотя именно оно должно прийти на смену духовной милитаризации, которая осуществлялась на протяжении тысячелетий [10].

Демилитаризация – актуальная и неотложная задача всего современного мира, особенно стран так называемого «клуба ядерных держав». Решения этой задачи необходимо начать с консолидации международных усилий с целью разработки глобальной антивоенной стратегии. Для ее формирования необходимо создать авторитетный и легитимный, с международной точки зрения, институт «глобальной демилитаризации». Затем шаг за шагом решать конкретные вопросы по масштабам,

срокам, методам и направлениям демилитаризации, при необходимости разрабатывая модели, как для отдельных стран, так и для военно-политических альянсов. На смену милитаризации как формы, обеспечивающей национальную безопасность, в XXI веке должна наступить эра демилитаризации – как самая надежная модель глобальной безопасности.

Литература:

1. Соловьев В.С. Сочинения : в 2 т. М., 1988. Т. I. С. 489.
2. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. М., 2006. С. 182.
3. Там же. С. 187.
4. Там же. С. 183.
5. Гегель Г.В.Ф. Сочинения : в 14 т. М.; Л., 1929. Т. 8. С. 3-4.
6. Цит. по: Минюшев Ф.И. Социальная антропология (курс лекций). М., 1997. С. 156.
7. Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. М., 2003. С. 202.
8. Булгаков С.Н. Война и русское самосознание. М., 1915. С. 56.
9. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. М., 2002. С. 182-190.
10. Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1998. С. 307.